digital icons
Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media

«Кто говорит? Слон!»: Служба он-лайн новостей с виртуальной редакцией

Интервью со старшим корреспондентом Интернет-портала Slon.ru Романом Доброхотовым взял Арсений Хитров
Апрель 2012 года, Москва[1]

Роман Доброхотов – Российский журналист, старший корреспондент портала Slon.ru, политолог и политический активист. С 2004 года по настоящее время – лидер движения «Идущие без Путина» (ранее называвшееся «Мы»), член федерального Политсовета движения «Солидарность». Закончил факультет политологии МГИМО и аспирантуру НИУ ВШЭ. Работал заместителем редактора отдела экономики в газете «Новые Известия» и вел политические дебаты на радиостанции «Говорит Москва». 12 декабря 2008 года прервал речь президента РФ Дмитрия Медведева во время его выступления в Кремле по поводу 15-й годовщины принятия Конституции РФ[2].

Арсений Хитров – к. филос. н., доцент отделения культурологии факультета философии Национального Исследовательского Университета Высшая Школа Экономики. Его исследования посвящены новым медиа, культурной травме и коллективной памяти.

[1] Интервью было взято 7 апреля 2012 года в московском кафе «Журфак» по адресу: Большой Афанасьевский переулок, дом 3.
[2] Репортаж 5-го канала об инциденте: Ingushetiyaru. Доброхотов Роман сказал правду в лицо Медведеву // YouTube, 2008. 12 декабря. <http://www.youtube.com/watch?v=VZ6_Uh2Gc8s> (дата обращения 10 мая 2012). Этот и другие комментарии составлены Арсением Хитровым.

Арсений Хитров: *Расскажи про то, чем ты сейчас занимаешься в «Слоне»*[3]*, какая у тебя позиция?*

Роман Доброхотов: Моя должность называется «старший корреспондент», но на самом деле это вещь скорее формальная, поскольку, на мой взгляд, концепция подбора кадров в таком издании как Slon.ru больше напоминает японскую, чем западную. Западная – это одинаковые кирпичики, которые легко заменить один на другой, а японская – это такие большие камни, которые, чтобы выложить из них стену, надо подбирать один к другому. У нас скорее второй случай, а именно есть некоторые личности, на что-то способные, и мы думаем, что этому или другому человеку более подходит. Поэтому формальные статусы не имеют большого значения, просто есть команда, которая делает издание; это, наверное, тридцать пять-сорок штатных сотрудников. Это не очень много, но если пересчитать это как коэффициент полезного действия на количество кликов, на аудиторию, на рекламные доходы, то это получается супер эффективно. Мы в этом году должны выйти на самоокупаемость, – если еще не вышли, – вопрос только в том, будут ли какие-то дополнительные издержки, связанные с тем, что мы расширяемся.

У нас помимо Slon.ru возник дочерний проект «Быстрый Слон»,[4] который будет полностью интегрированным – мы собираемся сделать два сайта в одном. Так что какие-то дополнительные издержки появляются в связи с новыми инвестициями, но если взять их за скобки, то я не исключаю, что мы уже самоокупаемы, поскольку реклама, которая идет к нам, это не та же реклама, которая идет во все обычные интернет-СМИ. Дело в том, что реклама ранжируется в зависимости от аудитории, и наша аудитория, с точки зрения рекламы, – это самая дорогая аудитория, то есть та же реклама, что и у журнала Forbes, или Esquire и т.п., потому что нас читает аудитория соответствующего уровня дохода. Это, безусловно, не единственная аудитория, которая нас читает, но, по крайне мере, мы для нее интересны. И в связи с этим у нас нет проблем с зарабатыванием денег, мы можем позволить себе в этом смысле работать на эту нишу.

АХ: *Понятно. А когда ты пришел в «Слон», не помнишь?*

РД: Я пришел туда весной 2010 года.

---

[3] Портал Slon.ru был запущен 18 мая 2009 года. Генеральным директором и главным редактором издания стал Леонид Бершидский. Александр Винокуров и Наталья Синдеева выступили в качестве инвесторов проекта. В апреле 2010 года часть сотрудников покинула редакцию, выражая тем самым несогласие с внутренней политикой издания. В июле 2010 года Леонид Бершидский покинул пост главного редактора, но сохранил за собой позицию редакционного директора. Антон Шириков занял должность исполняющего обязанности главного редактора. В 2010 году, по сообщению в СМИ, Slon.ru стал получать рекламную прибыль, однако, несмотря на это, 17 февраля 2011 года Леонид Бершидский полностью покинул Slon.ru. 14 марта 2011 года генеральным директором проекта стал Максим Кашулинский. 18 марта 2011 года главным редактором издания был назначен популярный российский журналист Юрий Сапрыкин, однако уже 12 августа Юрий Сапрыкин перешел в компанию «Рамблер-Афиша». 22 августа 2011 года освободившуюся позицию в Slon.ru сменил Андрей Горянов, пришедший из закрывшегося за месяц до этого журнала «Финанс». 20 сентября 2011 была запущена вторая версия сайта, которая явилась результатом работы Юрия Сапрыкина.

[4] <http://slon.ru/fast> (дата обращения 10 мая 2012). «Быстрый Слон» является разделом, содержащим оперативные новости. Был запущен 27 марта 2012 года.

АХ: *До тебя «Слон» существовал уже год?*
РД: Год, может даже чуть меньше.

АХ: *Это была идея Бершидского?*
РД: Ну да, изначально это был полностью авторский проект Бершидского, и название тоже придумал он. Просто ему так нравилось, что есть такое большое, сильное животное. И я не помню, что сначала появилось – его «КИТ Финанс» или «Слон»... Дело в том, что Бершидского всегда интересовал вопрос: кто кого поборет – кит слона, или слон кита?

АХ: *Странная постановка вопроса, они в разных средах существуют.*
РД: Поэтому нельзя проверить! Его всегда интересовал вопрос, кто сильнее из них. Меня, кстати, тоже.

АХ: *Он рассказывал в одном из интервью притчу о том, как три человека ощупывают слона.*
РД: Ну, тут можно много изобретать интерпретаций, но я думаю, что многие из них появились постфактум. На самом деле, это достаточно звучное, простое, понятное слово, хотя проблемы, конечно, возникают с тем, что люди, которые вообще ничего не знают о «Слоне», вступают в ступор после диалога: «– Кто говорит? – *Слон*!», как из того стишка, они не понимают о чем речь. Но на моих глазах отношение к изданию стало меняться, люди, которым мы звоним, все чаще знают, что такое «Слон». И стало, конечно, гораздо проще с ними разговаривать. Ну, кроме того, мне кажется, этот отход от искусственных, излишне официозных названий и вообще от этой претензии на официозность – это выигрышное название, потому что открытость и ненормальность вызывает больше доверия, и это во всем видно, видно и на нашем офисе…

АХ: *Где он находится? На Красном Октябре?*
РД: На Красном Октябре, да. На том же этаже, что и «Большой Город»[5]. Там абсолютно свободная, раскованная атмосфера, ну и концепция мобильного офиса тоже располагает к более неформальным отношениям. Это очень продуктивно с точки зрения рабочего графика, потому что «Слон» может позволить себе отслеживать информацию с десяти утра до полуночи. Пока люди бодрствуют, они все время находятся онлайн, и абсолютно нормально, например в одиннадцать часов вечера позвонить, сказать «Слушай, тут движение «Наши» закрылось… там, комментарий взять у Кристины Потупчик[6]». То есть мы иногда и ночью онлайн, просто, после одиннадцати вечера вряд ли кто-то будет разговаривать, так что вот рабочий день где-то в это время заканчивается. Вчера, буквально, вечером мы уже вроде бы начали пить вино, пятница вечер. Но тут как раз была новость про закрытие «Наших». Быстро позвонил, за пять

[5] Бесплатный журнал о жизни в Москве. С 2010 года входит в состав медиахолдинга «Дождь», куда входят также частный неэфирный телеканал «Дождь» и портал Slon.ru.
[6] С 2007 года – пресс-секретарь прокремлевского молодёжного движения «Наши».

минут взял интервью, через десять минут оно уже висело[7]. Это то преимущество, которое у нас есть перед большим количеством других изданий, даже электронных. Это как раз то, что осталось от Бершидского.

АХ: *Давай сначала поговорим об истории издания. Этот сайт возник в 2009 году и его возглавлял Бершидский[8]. Потом он в какой-то момент ушел.*
РД: Да, для Бершидского это был один из стартапов. Надо сказать, что этот dream team «Бершидский-Гордеев[9]» сделал очень много классных изданий самого разного формата. Это были и бумажные издания, такие как русский Forbes и «Русский Newsweek», журнал «Финанс», если не ошибаюсь.[10]

АХ: *Smart Money?*
РД: Smart Money – да, это стартап, по-моему, с самого начала был. Газета «Ведомости», телеканал «Дождь». Это, действительно, очень уважаемые и очень успешные проекты, из которых Бершидский потом просто уходил, потому что его задача была сделать что-то классное, а осуществлять исполнительскую работу уже ему было не очень интересно, не было в этом уже той творческой составляющей. Короче, с Бершидским было очень интересно работать.

АХ: *Ты пришел, когда он еще был?*
РД: Да, я пришел, когда он еще был. Причем сначала он приглашал меня на телеканал «Дождь», но на «Дожде» необходимо было собирать для новостей информацию – чисто технические функции. К тому же был неудобный график работы – по вечерам, в офисе, в общем, меня это не очень устраивало. А потом он предложил мне работать уже в «Слоне», где меня привлекло, прежде всего, наличие мобильного офиса. Это уникальная идея для российских СМИ, ни одно издание до этого еще не реализовывало концепцию мобильного офиса.

АХ: *А «Частный Корреспондент»[11]?*
РД: «Частный Корреспондент» – я там тоже работал некоторое время – возник примерно в то же время, но сейчас он по сути дела не существует.

---

[7] Кичанова В. «Наши» под угрозой // Slon.ru. 2012. 6 апреля. <http://slon.ru/fast/russia/nashi-pod-ugrozoy-774275.xhtm> (дата обращения 16 мая 2012).
[8] Леонид Бершидский – известный российский медиаменеджер, в 1999-м году руководил запуском одной из самых авторитетных российских деловых газет «Ведомости», в 2004-м – двух изданий компании Axel Springer AG – Forbes и «Русский Newsweek», в 2006-м – журнала Smart Money, в феврале 2009-го – проекта Slon.ru. В настоящее время – консультант «Украинского Медиа Холдинга» и редакционный директор издательства «Эксмо». В 2007-2008 годах занимал различные позиции в структурах инвестиционного банка «КИТ Финанс», генеральным директором которого в то время был Александр Винокуров, выступивший в качестве одного из акционеров Slon.ru.
[9] Александр Гордеев – российский медиаменеджер с января по октябрь 2009 года занимал пост старшего редактора Slon.ru. Работал вместе с Леонидом Бершидским в газете «Ведомости» и еженедельнике «Русский Newsweek».
[10] В действительности Бершидский не работал в журнале «Финанс». Его главным редактором был нынешний (по состоянию на май 2012 года) главный редактор Slon.ru Андрей Горянов.
[11] Частный Корреспондент <http://www.chaskor.ru/> (дата обращения 10 мая 2012).

АХ: *Как это – «не существует»?*
РД: Формально они существуют, но реально практически не обновляются. И не знаю, платят ли там деньги за те статьи, которые присылаются. В общем, это некая условность. Не так давно я общался с Засурским[12] на этот счет – насколько я понимаю, издание может быть в скором времени продано.

АХ: *Засурский – это владелец и главный редактор?*
РД: Да. Он планировал туда вложиться, чтобы оживить снова. Я не знаю, вложился он или нет, но на тот момент, когда мы с ним разговаривали, сайт фактически был мертвый. Засурский был готов вносить туда любой текст, чтобы там что-то обновлялось. Я относительно недавно туда залезал и действительно, там никакой жизни нет. А ведь начиналось там все бойко. Вот не знаю, до «Слона» они запустились или после.

АХ: *«Слон» –18 мая 2009 г.*
РД: Ну и в «Частном Корреспонденте» я работал в 2009-м, там все еще начиналось, не знаю, когда они формально родились[13]. Да и потом планерки там были все же в офисе, просто авторы присылали тексты по почте. В «Слоне» же действительно заработал именно мобильный офис, постоянно функционирующий через скайп-чат. После того, как пришли другие редакторы, они предпринимали попытки мобильный офис убрать, и моим главным аргументом было то, что «вот посмотрите, кто собирает больше всего кликов, чьи статьи считаются самыми классными – ни один из этих людей не работает в офисе». Я тут не про себя говорю (хотя, конечно, кто же лучше меня-то пишет, это понятно), это я говорю о текстах Александра Баунова[14] (один из, на мой взгляд, наших лучших колумнистов), это и колонках Станислава Белковского[15], и других opinion-лидеров и просто хороших журналистов, с хорошим слогом, которым очень важна эта атмосфера свободного творчества. Когда люди работают в условиях мобильного офиса, они с кем-то общаются, передвигаются, могут быть в центре, с кем-то говорить. У них в голове все время идет переваривание информации, все время возникают новые информ-поводы, новые идеи. И у них есть свободное время, чтобы придумать что-то серьезное. К примеру, последний текст, который я делал, – это расследование цензуры в средствах массовой информации, на телеканалах, достаточно большое исследование[16]. Я сам предложил нашему нынешнему главреду, посидеть над ним подольше, так, чтобы сделать его хорошим. И, может, по кликам там не так уж и много, несколько десятков тысяч просмотров, не знаю сколько, но до ста, мне кажется, не добрало,

[12] Иван Засурский – известный российский журналист и теоретик новых медиа, заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникации на факультете журналистики МГУ. С осени 2008 года по октябрь 2011 года – главный редактор Интернет-издания «Частный корреспондент». Внук бывшего декана, а ныне президента факультета журналистики МГУ Ясена Николаевича Засурского.
[13] В действительности «Частный Корреспондент» был запущен 1 октября 2008 года.
[14] Александр Баунов – российский журналист. Ранее работал в издании «Русский Newsweek». По состоянию на 2 мая 2012 года – редактор отдела международных отношений Slon.ru.
[15] Станислав Белковский – известный российский политолог.
[16] Доброхотов Р. Эфир в шоколаде. Как Кремль добивается «правильной» картинки на телевидении // Slon.ru. 2012. 2 апреля. <http://slon.ru/russia/efir_v_shokolade_kak_kreml_dobivaetsya_pravilnoy_kartinki_na_telefidenii-771496.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012).

хотя это довольно много для любого Интернет-издания[17]. Люди мне звонили и говорили при встрече, что текст очень достойный, в общем, обратил народ внимание. Так вот, на такие тексты нужно время, и когда я работал, скажем, в «Новых Известиях», у меня просто физически не было возможности столько в офисе сидеть над одним материалом. А когда у тебя мобильный офис – это вообще не проблема.

АХ: *А на премию «ПолитПросвет»[18] тебя уже после публикации выдвинули?*
РД: Я думаю, что выдвинули до, но примерно за такого же рода тексты. То есть такого рода тексты ценятся, потому что в них есть высокая «добавочная стоимость», то есть человек посидел, собрал какой-то материал или, там, выдвинул какую-то интересную концепцию – это требует работы. Каждому серьезному изданию нужно что-то кроме просто новостей, и это вот, например, недавно поняла Lenta.ru: Они купили очень неплохих сотрудников на рынке, это Илью Азара[19], это Иру Якутенко[20], Владимира Цыбульского[21] и еще там ряд талантливых людей, которые нацелены на какие-то спецпроекты, интервью и прочие штуки. Вот они недавно сделали проект про «Белую революцию», неплохая подборка материалов[22]. Правда, прямо скажем, «добавочная стоимость» часто бывает невелика: это просто короткие интервью, либо просто общие какие-то информационные материалы. Либо большие интервью, но с людьми, которые и так лезут изо всех щелей – с Кургиняном[23], например, или Прохановым[24]. «Слон» же помимо проходных материалов сейчас пытается работать над большими материалами и над расследованиями. Например, из тех, чем я лично занимаюсь, помимо НТВ-шного[25], это расследование коррупции с Шуваловым[26] – долгоиграющий проект, где

[17] По состоянию на 3 мая 2012 года этот материал просмотрело 51,222 уникальных пользователей.
[18] Премия «ПолитПросвет» проводится с 2011 года. Учредитель премии – почетный президент компании «Вымпелком» Дмитрий Зимин. Финансовую поддержку осуществляет фонд «Либеральная миссия». 2 апреля 2012 года премия объявила Длинный список 2012 года, в который вошел Роман Доброхотов за цикл публикаций на портале Slon.ru, среди которых нет упоминаемого Романом Доброхотовым материала про цензуру на российском ТВ. Сайт премии: <http://politprosvet.org> (дата обращения 10 мая 2012).
[19] Российский журналист, по состоянию на 2 мая 2012 года – корреспондент Интернет-издания Lenta.ru. Специализируется на внутренней российской политике.
[20] Российский журналист, по состоянию на 2 мая 2012 года – корреспондент Интернет-издания Lenta.ru. Специализируется на научной журналистике.
[21] Российский журналист, по состоянию на 2 мая 2012 года – корреспондент Интернет-издания Lenta.ru.
[22] Проект Lenta.ru «Мечтатели». <http://white.lenta.ru/> (дата обращения 18 мая 2012).
[23] Сергей Кургинян – российский политолог и телеведущий, придерживающийся левых взглядов.
[24] Александр Проханов – российский политолог, писатель и публицист, придерживающийся левых взглядов. Главный редактор газеты «Завтра».
[25] Имеется в виду упомянутый выше материал про цензуру: Доброхотов Р. Эфир в шоколаде. Как Кремль добивается «правильной» картинки на телевидении // Slon.ru. 2012. 2 апреля. <http://slon.ru/ russia/efir_v_shokolade_kak_kreml_dobivaetsya_pravilnoy_kartinki_na_telefidenii-771496.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012).
[26] Игорь Шувалов – российский государственный деятель, по состоянию на 2 мая 2012 года – первый заместитель председателя правительства Российской Федерации. 14 марта 2012 года на портале Slon.ru был опубликован материал Романа Доброхотова об обвинении Игоря Шувалова во взяточничестве (Доброхотов Р. Как жена вице-премьера делала бизнес с Усмановым и Абрамовичем. Документы // Slon.ru. 2012. 14 марта. <http://slon.ru/russia/kak_zhena_vitse_premera_delala_biznes_s_usmanovym_i_abramovichem_dokumenty-763283.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012)). 27 и 28 марта 2012 об этом деле написали издания Financial Times (Belton, Catherine. Kremlin mired in Gazprom deals // Financial Times. 2012. March 27. <http://www.ft.com/cms/s/0/ec7257ea-7808-11e1-b237-00144feab49a.html?ftcamp=published

мы брали несколько интервью, достали документы, вывесили[27] и сделали очень большую шумиху, потом все мировые СМИ об этом отписались. Сейчас готовим подборку документов по тому, как ФСБ и ФСО «крышует» строительный бизнес. Это вот действительно то, что ценится в журналистском мире. Раньше этим занимались еженедельные журналы, либо какие-то серьезные газеты, а Интернет считался для этого неподходящим, на экране большие тексты старались не вешать, читать неудобно. Но сейчас для этого используется соответствующий формат, мы называем его «листалка». Это не просто висит некая такая портянка текста, который сложно читать и который надо скролить вниз, а это некая визуально понятная, инфографичная такая штука, которую ты можешь кликать и листать, прямо не уходя с первой страницы. Тут у нас на «Слоне» есть проблема, связанная с тем, что у нас это, может быть, не очень эффективно, потому что каждый раз, когда ты кликаешь, обновляется вся страница. Это надо менять, конечно. Но и сейчас мы видим, что люди читают, листают, они готовы потратить на это время. Лично для меня, конечно, было бы удобнее все это делать в бумажном виде, но понятно, что это требует принципиально инового уровня оперативности и интерактивности. Если нам что-то захотелось добавить, – мы быстро доставили туда. Это можно делать иногда за день, если вложиться хорошенько, как было с «листалкой» по патриарху Кириллу[28]. Там небольшая была «добавочная стоимость», то есть там были в основном уже известные материалы, но все равно это был большой материал на двенадцать страниц, который я сделал за один вечер. В журнале бы это по определению не получилось, потому что там есть привязки по неделе, к типографии. К тому же просто это физически дороже на бумаге делать, большие затраты, не можем себе это позволить. Поэтому, мне кажется, Slon.ru и стал таким успешным стартапом, потому что он совместил в себе концепцию аудитории еженедельного журнала типа «Коммерсантъ Власть» или безвременно ушедшего от нас «Русский Newsweek» с возможностями интернет-издания. Другая важная особенность, которую не хотелось бы терять, – это попытка создать своего рода русский The Huffington Post, построенный на блогах и opinion'ах – при Бершидском это было главное. Но после прихода

_links/rss/world/feed//product> (дата обращения 10 мая 2012)) и Wall Street Journal (White, Gregory L. Share Deals Open Window on Kremlin // Wall Street Journal. 2012. March 28. <http://online.wsj.com/article/SB10001424052702304177104577307433699334596.html> (дата обращения 10 мая 2012)).

[27] Имеются в виду следующие материалы: Доброхотов Р. Как жена вице-премьера делала бизнес с Усмановым и Абрамовичем. Документы // Slon.ru. 2012. 14 марта. <http://slon.ru/russia/kak_zhena_vitse_premera_delala_biznes_s_usmanovym_i_abramovichem_dokumenty-763283.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012), Гололобов Д. Кто сдал Игоря Шувалова? Юридическая быль про личного адвоката // Slon.ru. 2012. 29 марта. <http://slon.ru/russia/kto_sdal_igorya_shuvalova_yuridicheskaya_byl_pro_lichnogo_advokata-770403.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012), Доброхотов Р. Адвокат Шувалова: «Это выглядит как слишком удачное везение» // Slon.ru. 2012. 29 марта. <http://slon.ru/russia/advokat_shuvalova_eto_ vyglyadit_kak_slishkom_udachnoe_vezenie-770455.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012), Гололобов Д. «Казус Шувалова»: дело первого вице-премьера глазами юриста // Slon.ru. 2012. 17 апреля. <http://slon.ru/russia/kazus_shuvalova_delo_pervogo_vitse_premera_glazami_yurista-778759.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012).

[28] Доброхотов Р. Заговор против РПЦ. В чем обвиняют Патриарха? // Slon.ru. 2012. 4 апреля. <http://slon.ru/russia/zagovor_protiv_rpts_v_chem_obvinyayut_patriarkha-772518.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012).

Сапрыкина[29], и тем более после прихода Горянова[30], как-то отодвинули на второй план эту фишку. С трудом мы отвоевали хотя бы возможность оставлять портреты авторов над материалами. Их хотели убрать: мол, место занимают. Мы попытались объяснить, что на самом деле в этом и состоит «фишка», а именно в том, что «Слон» – это авторская журналистика, а не фарш из переписанных новостей. Здесь доверие к автору часто в значительной мере предопределяет высокое доверие к тексту. При этом расплываются границы между колонкой и собственно статьей, то есть если раньше это совершенно были отдельные жанры, между которыми была бетонная стена, – вот есть некий информационный материал, а есть opinion-колонка, – то сейчас это такая полупрозрачная стена, скорее напоминающая жалюзи. И это нормально, потому что если вы хотите просто новостей – кликните на сайт информагентства, а если вы хотите какой-то анализ, то он же всегда авторский, так ведь?

АХ: *Но обычно, насколько я понимаю, это мнение каких-то экспертов, то есть это не только колумнисты, которые обязаны высказываться каждую неделю по каким-то поводам.*
РД: И так тоже, но не только. Может быть, это эксперт, который пишет что-то о теме по своей профессиональной компетенции (скажем, Михаил Виноградов о региональной политике), а может это и быть кто-то с хлестким языком, который время от времени отзывается на все общественно-политические события, как Станислав Белковский. А может быть одновременно и так, и так – скажем, Баунов, он эксперт в области международных отношений, но очень часто пишет колонки на тему каких-то внутрироссийских общественных событий, и почему бы и нет, если ему есть что сказать.

АХ: *Скажи, какие еще изменения произошли за эти три года после ухода Бершидского и с приходом Сапрыкина, потом после ухода Сапрыкина, кроме тех, которые ты уже упомянул?*
РД: На самом деле в целом концепция осталась той же.

АХ: *Бершидский говорил о том, что это будет «фабрика мнений»…*
РД: Это и есть по-прежнему отчасти The Huffington Post, фабрика мнений, фабрика каких-то личных оценок. Первое, что он мне сказал, когда я пришел на работу, это то, что мы не пишем *заметки*, они нас не интересуют.

АХ: *Что под этим понималось?*
РД: Заметка – это то, что делается в газете. То есть, есть некая информационная вводка, потом два-три комментария о том, что происходит. Как я работал в «Новых

[29] Юрий Сапрыкин – российский журналист, по состоянию на 2 мая 2012 года – шеф-редактор объединенной компании «Рамблер-Афиша». С 18 марта 2011 года по 12 августа 2011 года занимал пост главного редактора Slon.ru.
[30] Андрей Горянов – российский журналист, с 22 августа 2011 года – главный редактор Slon.ru. Ранее возглавлял журнал «Финанс», который прекратил свое существование 1 июля 2011 года.

Известиях»[31]. Они делали заметки, они и до сих пор их делают, их поэтому сейчас почти никто и не читает, ведь этот жанр сегодня отмирает, потому что в медиа происходит то же, что происходит везде на рынке, а именно дифференциация целевой аудитории и последующая специализация продукта. Специализация продукта, во-первых, на отдельную какую-то аудиторию, во-вторых, (это главное) по функциям. То есть, если человек хочет узнать мнение экспертов и как-то углубиться в тему, ему интереснее прочитать одно большое, но качественное мнение супер эксперта. Если он хочет просто узнать что-то новое, ему достаточно Twitter'а или информ-агенства. Или вот еще лучше – на «быстром Слоне» можно все новости дня увидеть сразу. И выбрать между одним форматом и другим он может одним щелчком мыши. То есть ему не нужно, чтобы совмещалось и то и другое, как это построено в заметке.

Что появилось нового? Ну, наверное, чуть больше стало, скажем так, «фишек», то, что еще при Сапрыкине стало меняться. Появились более наглядные, более приколистские вещи, например, подборка из десяти главных чего-то там, с картинками, и потом ты можешь за эти десять еще и проголосовать. Еще были разные любопытные спецпроекты, например, проект, где нужно было покупать акции за виртуальные деньги. Курс акции зависел от позитивных и негативных новостей, и можно было стать миллионером в случае, если ты вложился в то издание.

АХ: *Это были виртуальные акции?*
РД: Конечно, но это действительно была интересная игра и в каком-то смысле обучающая даже.

АХ: *А попытки сделать проект за реальные деньги были?*
РД: Не было, это довольно сложно все-таки. Тогда это был скорее имиджевый проект, потому что он привлекает людей, которые, во-первых, следят за тем, что происходит на рынке, во-вторых, понимают, что мы следим за этим, потому что это мы делали статистику по тому, кто какие сделал вложения на рынке. Например, Газпром купил какие-то акции, про это написали, это позитивная новость, мы добавляем Газпрому очков.

АХ: *То есть это была как игра «Монополия»?*
РД: Да, но она демонстрировала то, что мы за этим следим, и вовлекала людей с тем, чтобы тоже за этим следить, то есть увеличивала нашу целевую аудиторию.

АХ: *Этот проект закончился?*
РД: Да, он был очень трудоемкий, и, наверное, можно было попытаться его как-то капитализовать, но мы не стали этого делать. В целом таких проектов было достаточно, много различных игр. Были, например, «Политические координаты»[32]. Мы опрашивали разных людей по одному тесту, и в зависимости от своих ответов они

[31] «Новые Известия» – ежедневная российская газета. Роман Доброхотов работал в этом издании с мая 2006 года по апрель 2009 года.
[32] Самсонова Т. Политические координаты: все проекты // Slon.ru. 2011. 7 октября. <http://slon.ru/russia/vse_politicheskie_koordinaty-683151.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012).

обнаруживали себя в политической системе координат в качестве либо консерваторов, либо либералов, либо левых. Вопросов было, к сожалению, немного, надо было сделать больше, тогда была бы более точная оценка. Но в целом, идеологически, эти вопросы были довольно неплохо рассчитаны, и оказалось, что мы можем определить взгляды тех или иных шоу-звезд или политиков и прочее.

АХ: *А кто это готовил – Тоня Самсонова*[33]*?*
РД: Да, это было первое, что она сделала в издании. Она же социолог по образованию, и она очень долго работала над этим проектом, я думаю, за счет этого он был успешным, потому что она много там просчитала, и, действительно, он собрал большое количество кликов.

АХ: *В «Большом Городе» очень долго висела реклама, о том что «Слон» – это нормальная аудитория, 36,6% читателей Slon.ru – либералы, а доля либералов среди всей Интернет-аудитории – 9,6% (иллюстрация No1). Довольно остроумная реклама, но я думаю, что, может быть, не либералам она могла показаться немножко дискриминационной.*
РД: Не либералы идут в ж***, потому что кто такие не либералы в современном мире? Если мы не берем во внимание каких-то там сумасшедших людей, как тот бородатый олигарх, который выращивает своих коров и продает молоко по 300 рублей за бутылку, то в основном, среди нормальных предпринимателей, деловых людей, нелибералов по определению быть не может. Человек, который каким-то образом участвует в деловой среде, понимает, что нужна рыночная экономика, а для рыночной экономики нужно правовое государство. А для правового государства нужна демократия и политическая конкуренция. То есть у коммунистов, большевиков, у монархистов, черносотенцев, сталинистов ее по определению быть не может. Это люди, которые нас по определению читать не могут, поэтому мы со спокойной совестью можем послать их в ж***. Другое дело, что это могут быть какие-то умеренные социал-демократы и прочие, но я думаю, что в целом, человек, который позиционирует себя как социал-демократ, вполне бы мог бы попасть в этом тесте под категорию «либерал». В координатах альтернативой либерализму были либо действительно какие-то совсем уже левые течения, либо какие-то, условно говоря, не демократические, то есть консервативные, близкие к монархическим течениям. Поэтому, мне кажется, мы можем ориентироваться именно на либеральную нишу, она самая креативно мыслящая. Она, с одной стороны, позволяет давать нам высокую планку материалов. Мы можем по умолчанию подразумевать, что какие-то вещи хорошие, какие-то плохие. И не разжевывать это каждый раз. Нам не надо объяснять, что запрет митингов – это плохо, мы уже по умолчанию пишем для тех, кто знает, что это плохо. Нам не надо объяснять, скажем, что чрезмерное госвмешательство в экономику приводит к коррупции – это все наши читатели отлично знают. А если есть некие общие ориентиры, то легче перейти на более глубокий уровень анализа.

[33] Антонина Самсонова – российский журналист, ведущая на радиостанции «Эхо Москвы», старший редактор портала Slon.ru. Закончила социологический факультет Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики.

Иллюстрация №1. «Политические координаты»

Источник: Большой Город № 17 (283) 05.10.11 <http://www.bg.ru/magazine/issue/283/#/2/> (дата обращения 10 мая 2012).

АХ: *Но ведь есть и достаточно креативные левые, например создатели магазина «Фаланстер»[34], «Альянса независимых издателей и книгораспространителей»[35]. Их очень сложно упрекнуть в какой-то зашоренности.*

РД: Очень может быть, что среди многих читателей книг в магазине «Фаланстер» есть люди, которые верят в то, что России нужна командная экономика, социалистическая система управлением здравоохранением и в прочую х***ю, но, мне кажется, что человек, который продает книги в «Фаланстере», понимает, что при социализме он бы ничего не продавал там, кроме собрания сочинений Ленина и Путина. А если он этого не понимает, это его личная проблема. Мы не можем из-за нескольких идеологически повернутых на социализме людей переориентировать свою аудиторию. Мы должны выбрать какую-то нишу и на нее работать, но зато на нее работать глубоко. Понятно, что у нас не появится в качестве экспертов такие люди, как, скажем, Делягин[36], или Кагарлицкий[37], хотя в левой среде они считаются светочами. Лично мне понятно, что эти люди просто профессионально некомпетентны. Мы не можем себе позволить такую историю, потому что наша аудитория просто уйдет от нас. Они не хотят читать статьи, которые пишет Делягин, для них это будет симптомом, ярлычком, что мы просто некачественное издание.

АХ: *А есть, с твоей точки зрения, компетентные левые?*

РД: В этом случае мы должны определиться с понятием «левые». Понятное дело, что Руслан Гринберг[38], который руководит Институтом экономики РАН и называет себя социал-демократом (многие воззрения у него и правда достаточно левые – в том смысле, чем должно у нас заниматься государство, что должны быть более высокие госрасходы, и так далее) – таких людей нельзя назвать профессионально некомпетентными, но это «левый» в другом смысле, это скорее сторонник шведской модели для России. Я думаю, что он о Делягине, Кагарлицком такого же мнения, как и я. Я не думаю, что мы можем потерять Гринберга, но всю аудиторию антиглобалистов, сталинистов, мы автоматически теряем. И прекрасно. На самом деле она бы нам даже вредила, потому что и сейчас нас спамят всякие комментаторы, которые пишут иногда сталинистскую чушь, всякие глупости.

АХ: *Как читатель, я бы сказал, что комментарии не очень видны на «Слоне».*

РД: Ну, может, это и к счастью, потому что очень много всяких фриков, а у нас такая политика, что комментарии особенно не модерируются, за исключением всяких оскорблений. Нормальной дискуссии я там практически никогда не видел. Там тем более есть какие-то явно сумасшедшие, которые пишут буквально к каждому посту по десять комментариев. Была б моя воля, я бы может их бы забанил, потому что уж

[34] Известный московский магазин интеллектуальной, по преимуществу, гуманитарной литературы. Сайт магазина: <http://falanster.su> (дата обращения 10 мая 2012).
[35] <http://book-alliance.ru> (дата обращения 10 мая 2012).
[36] Михаил Делягин – российский экономист.
[37] Борис Кагарлицкий – российский социолог, политолог и публицист.
[38] Российский экономист и директор Института экономики РАН.

лучше здесь некоторый тоталитаризм, но будет реально здоровая живая дискуссия, которая будет привлекать новых людей.

АХ: *А как думаешь, там есть тролли, которым платят за пост по десять рублей?*
РД: Нет, я думаю, что это объективно сумасшедшие, потому что они не ставят там, конкретно, Путина, а они просто пишут всякую чушь.

АХ: *Я помню, была дискуссия по поводу введения закона об ответственности СМИ за комментарии. Ты не помнишь, чем она закончилась?*
РД: Его приняли, и он уже действует[39].

АХ: *То есть вы несете ответственность?*
РД: Нет, там такая система: если какой-то не такой комментарий, то направляют требование снять комментарий, а вот если его не снимают, наступает ответственность. Ну, насколько я помню, нам ни разу такого даже не посылали, потому что я не помню, чтоб там были совсем какие-то радикальные комментарии. И второе, думаю, если бы нам прислали материал на тему «Бей жидов, спасай Россию!» мы сами бы сняли.

АХ: *А вы моделируете комментарии?*
РД: Я тебе говорю, если были бы какие-то откровенные призывы к терроризму, то, конечно, постфактум мы бы это удалили. В принципе стараемся отслеживать.

АХ: *Не противоречит ли это идее СМИ как информационной площадке, которая доносит информацию? «Слон», получается, – такое ангажированное политическое издание?*
РД: Конечно, есть разница между информагентством типа «РИА-Новости» и «Интерфакс», чья задача просто передавать информацию средствам массовой информации, более того, если речь идет о таком средстве массовой информации, которое построено на мнениях, таком, как «Слон». Если даже обычная газета может позволить себе некую политическую направленность, может быть коммунистической газетой, как газета «Завтра» или либеральной газетой, как «Коммерсантъ». Но уж когда мы говорим о фабрике мнений, таких как Slon.ru, там уж совершенно очевидно, что мы можем позволить себе какую-то ориентацию. Но, кстати, я бы не сказал, что эта ориентация у нас сильно зашоренная. Например, в вопросе «За Путина или против Путина» у нас очень часто появлялись люди, которые выступали из лояльного лагеря,

[39] В начале июня 2011 года Дмитрий Медведев поручил главе Минкомсвязи Игорю Щеголеву до 1 августа подготовить поправки к закону о СМИ, устанавливающих ответственность Интернет-СМИ за размещение комментариев читателей. 3 августа Минкомсвязь подготовила и предоставила Президенту предложения по усовершенствованию законодательства в области СМИ. Данные изменения по состоянию на 3 мая 2012 года еще не были законодательно приняты. См. подробнее: Иванов М. В Интернет-комментарии вносятся поправки // Коммерсантъ. 2011. 3 июня. <http://www.kommersant.ru/doc/1652721> (дата обращения 10 мая 2012), Минкомсвязи, новости. Минкомсвязь подготовила и предоставила Президенту предложения по усовершенствованию законодательства в области СМИ. 2011. 3 августа. <http://minsvyaz.ru/ru/news/index.php?id_4=42681> (дата обращения 10 мая 2012), Консультант. Закон о средствах массовой информации <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115132;fld=134;dst=4294967295;from=127218-NaN> (дата обращения 10 мая 2012).

были колонки Павловского[40], например. Пишет нам сейчас часто Гололобов[41], юрист, который, с моей точки зрения, скорее путинист, чем наоборот.

АХ: *Он в штате?*
РД: Нет, но это как раз не имеет значения.

АХ: *Ты говорил, тридцать человек в штате? А сколько внештатных?*
РД: Не ограничено. Я как-то смотрел книжки с теми, кому платят гонорары. Там было пять толстых томов. Никак не меньше пятисот человек.

АХ: *А что надо сделать, чтоб стать внештатным автором?*
РД: Вообще ничего не надо. Это может быть какой-то интересный текст на тему, про которую человек что-то может рассказать и про которую не может рассказать другой. Пожалуйста, пусть пишет. Скажем, Злата Онуфриева[42], которая только недавно стала штатным сотрудником «Слона», написала нам репортаж после того, как задала вопрос Медведеву на журфаке[43]. Тогда мы просто знали о том, что она хорошо пишущая девушка, студентка журфака, которая может нам изнутри рассказать, что там было. Она нам отписала репортаж бесплатно.[44]. У нас довольно много авторов, Белковский, например, который не копейки не берет, хотя его тексты одни из самых читаемых и, на мой взгляд, одни из самых качественных.

АХ: *Он внештатник?*
РД: Он пишет для нас бесплатно, просто присылает колонки, мы их ставим.

АХ: *У него нет обязательства периодически представлять очередной очерк?*
РД: Нет, никакого обязательства. Есть хорошие отношения. На самом деле очень часто самым крутым авторам как раз-таки деньги не нужны, они и без статей прилично зарабатывают, а у нас просто высказывают свое мнение.

АХ: *Правильно ли я понимаю, что в России, в частности, в Москве, есть медиа, которые не являются информационными агентствами, но при этом они не терпят среди своих сотрудников политических активистов, каким ты являешься?*

---

[40] Глеб Павловский – российский политтехнолог и политолог. С 1995 года – соучредитель и директор «Фонда эффективной политики». До апреля 2011 – Советник Руководителя Администрации Президента РФ. Покинув эту должность, Глеб Павловский начал критиковать политику Владимира Путина и Дмитрия Медведева.
[41] Дмитрий Гололобов – бывший главный юрист нефтяной компании Михаила Ходорковского «ЮКОС». В настоящее время – автор Slon.ru.
[42] Российская журналистка, автор Slon.ru.
[43] 25 января 2012 года Президент РФ посетил факультет журналистики МГУ. Студентка второго курса Злата Онуфриева задала ему вопрос об уголовном деле против политической активистки Таисии Осиповой.
[44] Онуфриева З. Второе пришествие: зачем Медведев вернулся на журфак? // Slon.ru. 2012. 26 января. <http://slon.ru/russia/vtoroe_prishestvie_zachem_medvedev_vernulsya_na_zhurfak_-734540.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012)

РД: Это разные вещи. Есть ли в России не-информагентства, которые были бы политически не ангажированными? Нет, не одного. У всех есть какой-то уклон. Но есть ли такие, которые бы запрещали своим сотрудникам участвовать в политической деятельности? Я думаю, немало. Во-первых, здесь есть просто банальное непонимание того, что можно, что нельзя. Многие сотрудники СМИ не понимают некоторых вещей. Может быть, членство в партии это действительно в какой-то мере конфликт интересов, в тех случаях, если человек пишет о политике. А вот, например, если человек, положив редакционное удостоверение в ящик стола, идет на Болотную площадь[45], то тут не может быть конфликта интересов. По крайней мере, если у этого человека нет редакционного задания писать об этой акции. Каждый человек является гражданином, который имеет какую-то свою политическую позицию, если он не имеет ее, это довольно странно и я бы сказал – болезненно... На вопрос: может ли работать журналистом человек, у которого совсем нет позиции относительно того, о чем он пишет, я могу ответить, что это, видимо, не профессионал. Что значит – человек без позиции? Он что, – овощ?

В «Эхе Москвы», например, членами политических партий быть все же нельзя, а с движениями – в серой зоне. Венедиктов[46] тоже все-таки этого не любит. А на «Слоне», помнится, когда Гордеев еще был моим начальником, и, зная о том, что я был одним из активных участников акций на Триумфальной[47], мне специально поручал писать именно о них. И я писал, и отлично читалось, и ни у кого вопросов не возникало типа «как же так, он участвует, и он пишет». Поэтому и пишет, что он участник, он может написать гораздо больше про это, и все знают, что он участник. И это как раз честно. А вот Илья Барабанов[48], который все время со мной спорит по этому поводу, что мол «нельзя, нельзя ходить и писать», он, между прочим, тоже туда ходил. Но потом говорил: «Ну, как бы я ходил, но я ничего не кричал». Ну, так и я не кричал. Это ж Триумфальная, там ничего не надо делать, чтобы тебя забрали, достаточно прийти.

АХ: *Он ходил по редакционному заданию, или просто?*
РД: Нет, он ходил и без задания. Я ему говорю: «Слушай, это ты лицемер, а не я. Я всем говорю, какие у меня взгляды, все зих знают. А у тебя взгляды такие же, но ты прикидываешься нейтральным».

АХ: *Когда ты работал на радио «Говорит Москва» и в «Новых Известиях», у тебя были какие-то проблемы с совмещением активизма?*
РД: Нет, в «Новых Известиях» я сразу договорился. Мне Яков[49] об этом сказал, главред, и я согласился: «Когда ты идешь на акцию, то журналистское удостоверение в

[45] Площадь в центре Москвы, на которой проходят митинги, в том числе оппозиционные.
[46] Алексей Венедиктов – главный редактор радиостанции «Эхо Москвы».
[47] Имеются в виду акции оппозиции за свободу собраний, гарантированную 31-ой статьей Конституции Российской Федерации и не выполняемую, по мнению организаторов. Акции проходят каждое 31-ое число месяца на Триумфальной площади в Москве (около метро Маяковская) и в некоторых других городах России. Участники акций называют себя членами гражданского движения «Стратегия 31». Сайт движения: <http://strategy-31.ru> (дата обращения 10 мая 2012).
[48] Российский журналист, корреспондент еженедельного издания The New Times.
[49] Валерий Яков – российский журналист и, с 2003 года, – главный редактор газеты «Новые Известия».

этот момент клади в ящик». Я ответил, что я бы никогда и не подумал бы взять его с собой. То есть нам не пришлось договариваться ни о чем. Никаких там проблем или высказываний о том, что я не должен куда-то ходить, или еще что-то, не было, тем более писал я в основном по экономике. Об акциях я никогда в «Новых Известиях» не писал.

АХ: *То есть можно сказать, что цензуры стало меньше?*
РД: Нет, цензуры стало как раз гораздо больше. Просто «Новые Известия» еще как-то держатся, у них есть свои инвесторы – братья Бажаевы[50], которые дают деньги, и, конечно, если на Бажаевых «наедет», скажем, Володин[51] и скажет «ну-ка давайте», тогда да, но в остальном пока приличная газета. В «Новых Известиях», когда я там работал, нельзя было писать «Путин», надо было писать «власть». Куча всяких ограничений. Нельзя было писать про Чечню, тем более что Бажаевы – чеченцы. Нельзя было писать, что Кадыров[52] – бандит и террорист, хотя это правда. Но если соблюдаешь правила игры, то на них никто не наезжает. Там был конфликт с Ресиным[53], из-за которого потом пришлось ставить «заказуху» от Ресина. Я ее, естественно, никогда не писал.

АХ: *Про Москву?*
РД: Да, про то, что в Москве все цветет и пахнет. Только единственный раз меня попросили про Ресина написать. Там как делается – их пресс-служба спускает текст, информацию, и надо его опубликовать в виде новости. Что я сделал – я взял их текст, поставил его в кавычки, написал, что это прямая речь Ресина. А там была какая-то ахинея, смысл которой – «как доступна недвижимость в Москве», буквально, «каждый пенсионер может позволить себе квартиру в центре». То есть каждый нормальный человек, прочитав это, захочет взяться за вилы. Но, поскольку я это поставил в кавычки, то ни наша редакция не исправила, типа «мы не можем править слова Ресина», и уж тем более не стала возникать его пресс-служба, потому что она сама прислала этот текст. В общем, все это нормально прокатило. Так что, в принципе, есть способ бороться с этим, если редакторы хотят. И совсем жесткой цензуры тогда не было. Вот сейчас, не знаю, может быть, там жёстче все регулируется, но поскольку сейчас там работает редактором отдела политики Оля Горелик, я уверен, что она никакой заказухи ставить не будет. А у нас в «Слоне» вообще никаких проблем с цензурой не было, и про Кадырова того же мы писали, и про Гундяева, и про коррупцию Шувалова выложили все документы. Да и «Ведомости» сейчас документы выкладывали.

[50] Братья Муса и Мавлит Бажаевы – российские бизнесмены, совладельцы ОАО «Группа Альянс».
[51] Вячеслав Володин – российский государственный деятель, Первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации.
[52] Рамзан Кадыров – Глава Чеченской Республики с 2007 года.
[53] Владимир Ресин – российский государственный деятель, с 2001 год по 2011 год – Первый заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы.

АХ: *Ваши инвесторы – Винокуров*[54] *и Синдеева*[55]*?*
РД: Ну они муж и жена, то есть по сути это один инвестор. Я мало знаю о Винокурове, но то, что знаю, вызывает у меня уважение. Я имею в виду и ценности и, как бы сказать, уровень чувства юмора.

АХ: *В России есть такое представление, что весь бизнес в той или иной степени зависим. Как ты думаешь, может ли такое быть, что на Винокурова или Синдееву кто-то надавит, и они перестанут вас инвестировать?*
РД: Я не знаю насчет Винокурва, а с Синдеевой и «Дождем» были тревожные моменты, когда «Гражданин Поэт» ушел, после того как их «обкарнали». Не знаю, насколько на них давят, но тут это было скорее платой за возможность получить Медведева в эфир. В «Слон» Медведев все равно не пишет, так что нам все пофигу, рубим правду-матку. Да и пока Зыгарь на «Дожде», совсем уже цензуру там вводить не будут, там просто не те люди работают, которые будут себе рот затыкать.

АХ: *Весной 2010 года, когда ты пришел в «Слон», часть сотрудников оттуда вышла в знак протеста против политики Бершидского. Ты пришел до или после этого?*
РД: Я пришел одновременно с этим. Когда он меня звал, он говорил: «тут у меня смена формата и, чувствую, куча народу уйдет». Но мне кажется, что многие из тех, кто ушел, это большое счастье, что они ушли, потому что там некоторые были не совсем адекватные люди.

АХ: *Он говорил, что тогда было пятьдесят человек в редакции. Сейчас стало, по твоим словам, тридцать.*
РД: Ну сейчас в штате, я думаю, все же больше, чем при Бершидском, но как мне их сосчитать, если в офисе-то никто не сидит. В офисе дай бог человек десять. А то, что кто-то ушел, то просто не все приняли эту концепцию издания, во многом революционную для российских медиа. Гордеев мне недавно рассказывал, что идею, например, офиса, построенного на скайп-чате, Бершидский просто насильно засовывал им в ж*** и никто не хотел в это верить, включая самого Гордеева. А сейчас тот же Гордеев точно так же пытается пропихнуть эту концепцию в Polit.ru и там тоже сопротивляются. А я вот, поработав так два года, просто не понимаю, как можно работать иначе, это же так удобно.

Да и вообще успешный стартап, особенно в медиа, – очень большая редкость. И то, что у Бершицкого большинство стартапов выживают, это, мне кажется, какой-никакой показатель его профессионализма. Да и тот же «Русский Newsweek» – он хоть и не выжил, но не потому, что был плохой, а просто потому, что финансовая политика его новых менеджеров была не очень успешной, они не смогли найти нормальных спонсоров. По крайней мере, я покупал Newsweek, я знаю, что огромное количество моих друзей покупали Newsweek, спрос-то был. И раз даже The New Times выживают,

[54] Александр Винокуров – российский бизнесмен и совладелец медиагруппы «Дождь».
[55] Наталья Синдеева – владелец телеканала «Дождь» и совладелец медиагруппы «Дождь».

я не верю, что «Русский Newsweek» не мог выжить. Это действительно был успешный проект.

АХ: *Но он же часть большого* Newsweek'а*, или он был независим?*
РД: Нет, это франшиза. То есть только бренд. Forbes, кстати, – тоже франшиза, но он же выжил.

АХ: *Мог бы ты рассказать про Сапрыкина?*
РД: Сапрыкин очень приятный человек. С ним тоже было очень интересно работать. На самом деле он просто умный, а с умными людьми всегда приятно иметь дело.

АХ: *Быстро как-то очень – пришел, ушел.*
РД: Он сформулировал, я не помню точно как, что-то вроде: «Я не тяну» или «Не совсем то, чем я умею заниматься». Но, на самом деле, мне кажется, что у него очень успешно получилось. Изменение дизайна сайта, скажем...

АХ: *Я так понял, он главным образом этим занимался?*
РД: Ну не только. Многие из фишек, которые есть у «Слона», появились при Сапрыкине. Ничего радикального никто из новых редакторов, приходя, не менял. Там, помимо тех трех, которые были главными, – то есть Бершидского, Сапрыкина, Горянова, – были промежуточные моменты, например Кашулинский, который выполнял роль главреда, были и другие исполняющие обязанности. То есть много раз менялся главный человек, но никогда совсем радикальных изменений не было. По крайней мере, я как работал, так и работаю. Ну, может разве что чуть больше стал въё*ывать в последнее время, но качественно занимаюсь примерно тем же, потому что концепция издания в целом всегда сохранялась. Но Сапрыкин – человек с очень хорошим чувством стиля, я бы так сказал, то есть он понимает, улавливает тенденции и тренды. В том числе и в политике.

АХ: *Я помню, как он говорил*[56]*, что нужно переносить опыт глянца и писать в таком духе, скажем «Пять вещей, почему федеральный закон номер 83 об образовании не работает».*
РД: Это как раз те «фишки», о которых я говорил. Но надо понимать, что слишком переусердствовать тут тоже нельзя, потому что, если будет совсем один глянец-глянец, то уйдет серьезный читатель, который хочет глубоких колонок с реальной аналитикой, с реальным пережевыванием, перевариванием происходящих в последние недели, месяцы событий. Мы искали-искали, и мне кажется, сейчас нашли какой-то баланс, то есть, есть и то и другое. То есть, когда приходил Сапрыкин, не хватало одной из этих составляющих, которую он добавил.

[56] Сапрыкин Ю. И придем еще // Русский Журнал. 2012. 3 февраля. <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/I-pridem-esche> (дата обращения 10 мая 2012).

АХ: *Ты не мог бы рассказать, как «Слон» взаимодействует с другим социальным вебом, например, с ЖЖ, Twitter'ом, Facebook'ом, Контактом.*
РД: Здесь правила давно уже стали универсальными. У нас есть свой Twitter, (также, как и у других изданий), который на самые интересные статьи дает ссылку, то же самое в Facebook'е. В «ВКонтакте», по-моему, нет странички. Что, наверное, упущение. Хотя там в основном сидят всякие первокурсники и школьники, но все равно там есть какая-то своя мыслящая, пусть даже молодежная аудитория. Ничего сложного в том, чтоб в «ВКонтакте» что-то писать, нет.

АХ: *Но потом там не требуется ничего писать, это вирусный редактор, можно просто перепощивать.*
РД: Ну да. Может, даже есть страничка, но что-то я не видел ни разу. А в Facebook'е и Twitter'е все это происходит, причем с ним более глубокая интеграция. Например, когда Медведев делал послание Федеральному собранию, мы сделали такую штуку: сели в корпоративный Twitter – я, Филипп Бахтин[57], который тогда был главредом Esquire'а, по-моему, там должен был быть Филя Дзядко[58], не помню, был он или нет, Сапрыкин, и еще кто-то. То есть, грубо говоря, люди с нормальным чувством юмора.

Мы всем им дали логин и дали возможность писать нескольким людям одновременно. Мы просто делали Twitter-трансляцию от лица «Слона», но в конце подписывались, кто это пишет инициалами. И это было очень классно, эта трансляция прибавила нам за несколько часов минимум тысячу фолловеров. Это просто пример того, как можно интегрироваться с соцсетями, потому что это прибавляет не только число фолловеров, но и – как результат – число читателей издания, это дает ссылки, значит, в конечном итоге, клики. С Facebook'ом мы делали похожу вещь – Facebook-дебаты[59]. Можно было в Facebook'е логиниться и участвовать в дебатах, которые начинаются на нашем сайте, можно было через Facebook выходить на страничку этого сайта или прямо даже в Facebook'е писать. Это систематически появлялось на сайте и позволяло вести дискуссии на те или иные темы. Так что мы пытаемся развиваться в этом направлении, но надо понимать, что самое главное, – это некий контент и эксклюзив, это добавленная стоимость. Если она есть, то появляется некий пул постоянных читателей. Главное, чтоб среди них были VIP-читатели, opinion-лидеры, которые ссылаются, комментируют, дают ссылки, в тех же соцсетях, а, во-вторых, это репутация издания. Тогда очень легко, если репутация очень высока, ты звонишь и говоришь, поучаствуйте в наших Facebook-дебатах. Люди участвуют, фолловят тот же Twitter. Нельзя, просто взяв и всем прислав приглашения, надеяться, что они все заполнят. Это тоже вопрос качества самого издания.

[57] Филипп Бахтин – с апреля 2005 года по ноябрь 2011 года главный редактор русской версии ежемесячного журнала Esquire.
[58] Филипп Дзядко – российский журналист, главный редактор журнала «Большой Город».
[59] <http://slon.ru/story/facebook_debaty> (дата обращения 10 мая 2012).

АХ: *Когда ты говоришь «добавленная стоимость», ты имеешь в виду в прямом смысле, то есть прибыль от кликов и от трафика, которая идет через рекламодателей или в метафорическом?*
РД: Это то, что мы добавляем, это то, что есть в тексте помимо копи-паста информповода.

АХ: *То есть это ваш собственный эксклюзив и креатив?*
РД: Да. Например издание, у которого вообще нет добавленной стоимости, это News-ru.com, который просто занимается копи-пастом.

АХ: *Но они удобны тем, что ты открываешь и сразу видишь картину дня.*
РД: Да, и новость, которую они делают, они к ней прибавляют хвост из всего того, что было написано. По сути, эта подборка – тоже добавленная стоимость, она в агрегации информации. Но суть-то в том, что второго Newsru.com никому не нужно. Все остальные должны придумать, что с этим текстом делать. Это либо креатив, в том числе визуальный, то есть что-то хорошо оформленное, где можно куда-либо кликнуть и что-нибудь всплывет, и ты получишь эстетическое удовольствии оттого, что ты визуализировал себе, и тебя это повеселило. Либо это какая-нибудь информация, которой больше нигде нет, которой нужно добиваться, либо за счет того, что ты копаешь эксклюзив, чем мы тоже занимаемся, либо за счет того, что тебе пишут эксперты, которые про это же самое до этого нигде не говорили.

АХ: *А вы адаптируете как-то заголовки и анонсы соцсетей, чтобы люди оттуда переходили на ваш сайт?*
РД: Это не связанно с соцсетями, просто заголовок должен быть такой, чтоб он был информативен, и чтобы в нем состояла интрига, из-за которой хочется нажать.

АХ: *Очень часто в виде вопроса строится новость.*
РД: Да, это давно уже придумали желтые СМИ, а теперь все так или иначе пользуются. Они никогда не напишут, что «Малахов[60] задушил котенка», да? Они напишут «Известный телеведущий задушил котенка», чтоб все нажали и посмотрели «кто же этот изверг?» Поэтому всегда должна быть такая недосказанность, с одной стороны, с другой, должно быть понятно, о чем идет речь. Главное – это сформулировать конкретный вопрос, на который мы ответим в статье.

АХ: *Как я понимаю, в «Коммерсанте» заголовки придумывают отдельные люди, а у вас?*
РД: В «Коммерсанте» другая концепция, она родилась в 90-х годах, когда не было вообще этой нынешней проблемы, проблемы поколения Twitter'a, которое не хочет читать ничего дальше заголовка. Сейчас уже коммерсантовские заголовки не эффективны. Они очень круты по-прежнему, но толку от них никакого. В газете как? Если

[60] Андрей Малахов – телеведущий и шоумен. Работает на 1-м федеральном канале российского телевидения.

человек откроет газету, то он чуть-чуть, вводку хотя бы прочитает. А в Интернет-пространстве это просто бессмысленно. Если там только красивое словосочетание, почему я должен кликать на него?

АХ: *Но вы сами придумываете заголовки?*
РД: Ну да.

АХ: *Каждый сам придумывает?*
РД: Ну да, да. Редактор, если ему это не нравится, меняет.

АХ: *А как устроена эта цепочка: ты пишешь текст, даешь редактору, или как?*
РД: Это все очень индивидуально. У нас есть редактора отделов, есть мы – корреспонденты, и есть привлеченные авторы. Редакторы и корреспонденты могут просить у привлеченных авторов что-то написать, либо самим звонить, либо просить написать. При этом корреспонденты в обязательном порядке что-то пишут, помимо того, что они кого-то привлекают. А редакторы что-то могут писать или не писать, но они всегда сами выставляют на сайт материал.

АХ: *Ты редактор?*
РД: Нет, у меня вообще какая-то непонятная должность, потому что формально я как бы старший корреспондент, но реально я занимаюсь всем понемногу. Я естественно, не имею полномочий выставлять текст сразу на сайт, потому что формально я не редактор, и мне совершенно и не нужны эти полномочия. Тем более я чаще всего пишу в спешке, поэтому я сам хочу, чтоб меня поверяли. Там есть люди, которые проверяют.

АХ: *Они не привязаны по отделам?*
РД: Редакторы привязаны, а корректоры нет.

АХ: *А как часто ты пишешь?*
РД: Не меньше одного материала в день от меня (в том числе от привлеченных авторов), иногда бывает два, а то и три. Летом хуже с темами, а в горячий сезон бывает, наоборот, перебор.

АХ: *Там не всегда твоя фамилия есть. Или всегда?*
РД: В общем, всегда, в том или ином виде. То есть, если Белковский, или привлеченный автор, то тогда не моя. А если это либо интервью, либо моя колонка, то там в том или ином виде моя фамилия будет.

АХ: *А есть какая-нибудь норма словесной руды?*
РД: Я не знаю, в отношении остальных работников, но, если я буду делать меньше одного текста в день и не буду раз в одну-две недели сдавать большой текст, мне начнут е***ать мозги, что я, мол, в офис не хожу и ни хрена не делаю.

АХ: *Так ведь мобильный офис.*
РД: Да, но периодически приходят новые люди, с неперестроенными мозгами, которые не понимают, что это такое. И им кажется, что все, кто не в офисе – они не работают. Так что периодически эту войну приходится возобновлять. И единственный способ ее всегда выигрывать – это показывать на личном примере, что с мобильным офисом ты делаешь больше и лучше своих торчащих в офисе некоторых коллег.

АХ: *А сам офис – большой?*
РД: Офис-то огромный. Там полно места, он комфортный, мне самому там очень нравится. Особенно летом – там гамак на улице, на балконе, все очень красиво.

АХ: *Забавно, я так понял, что изначально мобильный офис создавался просто чтобы сэкономить на помещении.*
РД: А офиса изначально и не было.

АХ: *А когда он появился?*
РД: Уже при Сапрыкине. Изначально все сидели, где офис «Дождя».

АХ: *А сейчас отдельный этаж?*
РД: Да, там где «Большой Город». То же самое здание, но на несколько этажей выше.

АХ: *Там на третьем этаже «Дождь?»*
РД: «Дождь», да. А мы на пятом. Так что нет, офис-то нормальный, просто глупо тратить время на езду туда, потому что я просыпаюсь, там, в десять утра и начинаю сразу смотреть новости.

АХ: *А как это все выглядит, ты смотришь информагентство?*
РД: Да, я использую информагентства, социальные сети, публикации в основных СМИ.

АХ: *А тебе кто-нибудь что-нибудь присылает из высшего руководства там, план написания?*
РД: Они могут. В одиночку-то сложно за всем уследить, особенно если уже начал что-то писать, неизбежно что-то да прососешь.

АХ: *И что дальше, после того, как ты замечаешь что-то интересное?*
РД: Ну и начинаю. Либо мы звоним эксперту, либо я пишу колонку, либо делаем какую-нибудь «фишечку», например, документ и к нему какой-нибудь график. Кстати, это очень хорошо читается – всякие графики красивые очень много кликов могут дать. И вообще любая фактическая информация, новая. Например, помню, кучу кликов собрал материал «Кто следующий из губернаторов на вылет?»[61] и по сути пере-

[61] Доброхотов Р., Самсонова Т. Губернаторы и мэры на вылет: второй пошел! // Slon.ru. 2011. 12 декабря. <http://slon.ru/russia/gubernatory_na_vylet_vtoroy_poshel-721901.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012); Доброхотов Р. Губернаторы на вылет: кто станет жертвой выборов? // Slon.ru. 2012. 2 апреля.

постили, в упрощенном виде, табличку, которую делает Виноградов по регионам. И куча людей кликнуло, потому что действительно интересно – а кто самый низкий-то по рейтингу.

АХ: *А ты выбираешь одну тему или несколько?*
РД: Если появляется десять информационных поводов, я могу сделать хоть десять материалов, но десять, конечно, сложно получается, потому что опять у меня отняли расшифровщика. С расшифровщиком можно делать раза в три больше материала. Но они не хотят, хотя он стоит-то мало.

АХ: *А ты звонишь человеку по сотовому или городскому телефону?*
РД: У меня есть мобильный телефон, который сейчас передо мной лежит. Сейчас будет product placement: это Nokia C7.

АХ: *Мы попросим у Nokia денег.*
РД: Да, деньги возьмем, а потом вырежем. И как у большинства смартфонов, в этом телефоне есть возможность записывать разговоры. Это очень удобно. Звук, таким образом, есть у меня сразу. Через Bluetooth или через проводок скидываю себе на компьютер, и либо отсылаю расшифровщику, либо просто сажусь и расшифровываю сам. И пишу интервью. Если это интервью. А если это мой текст, колонка, то еще проще. Написать-то можно быстро, но главное, конечно, это – придумать идею. Потому что собрать информацию можно и в «Википедии». А главная добавленная стоимость и есть в том, как ты это повернул. За это и платят, и мало кто может этим заниматься на нормальном уровне. Хороших журналистов на рынке мало, потому что мало кто может придумать «фишку».

АХ: *У вас фиксированная зарплата или она зависит от кликов?*
РД: Нет, не зависит от кликов. Со всеми договариваются индивидуально. Но вот я не слышал, чтобы кто-то говорил, что зависит от кликов. Но за кликами и лайками внимательно все следят, мы же все-таки для читателей работаем.

АХ: *А ты сам видишь статистику?*
РД: Да, у нас открытая статистика.

АХ: *Для редакции или для всех?*
РД: После «Слона» сейчас очень многие стали делать для всех. Это тоже инновация «Слона», которую сейчас многие переняли, потому что, во-первых, рекламодателям так удобнее: они сразу видят, во-вторых, это нам очень важно для понимания. То есть мы смотрим, прежде всего, на клики. Хотя это не самый объективный показатель. И если это будет какой-то материал из серии «очередные сиськи Пугачевой», то он может собрать большое количество кликов, хотя тут тоже не все так просто, потому

<http://slon.ru/russia/gubernatory_navylet_kto_stanet_zhertvoy_vyborov-771841.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012).

что один раз написал про сиськи Пугачевой – много кликов, а второй раз те же самые сиськи, да тем более Пугачевой...

АХ: *Уже все посмотрели.*
РД: Да, посмотрели, разочаровались, и второй раз не нажмут. То есть каждый раз придумывать новые сиськи – это тоже сложно, между прочим. Но с этими вопросами надо к Габрелянову[62] обращаться, он – большой специалист по сиськам-писькам. Но я знаю, что у них, конечно, тоже всегда проблемы с тем, как это повернуть. Но все равно понятно, что одно дело – собирать клики, а другое дело – работать на нашу целевую аудиторию, которая может на что-то клики и не давать, в то время как остальным это все может быть интересно. Поэтому мы стараемся совмещать оценку нашей работы, с одной стороны, по кликам на сайте, второй критерий – это лайки на Facebook'е, потому что лайки – чуть более объективный критерий, потому что кликнувший человек не всегда «залайкит», ему не всегда понравится и он даже не всегда прочитает это. Может быть, он просто зашел, посмотрел, и ему не понравилось. Просто, может быть, просто хороший заголовок был. Третий критерий – это, конечно, просто отзывы читателей. Не в комментах. В комментах всегда буйду какую-то пишут. А просто самому автору и редактору. Когда говорят: «Вот, хороший материал, почитал». Ну и, конечно, ссылки, когда кто-то ссылается в другом СМИ. Когда поднялась какая-то волна. Или когда мы писали про коррупцию во 2-м Меде[63], там всех поуволняли через неделю, и все СМИ стали писать после нас. Конечно, это самый объективный критерий.

АХ: *А клики с уникальных IP-шников вы считаете?*
РД: Ну естественно, иначе это бессмысленно все.

АХ: *А бывает так, что эксперта записывают в аудио, а потом просто расшифровывают его материал и печатают от его имени. Или у вас все эксперты ручками набирают?*
РД: Нам все равно: он надиктует или напишет сам. Кто-то иногда очень хорошо говорит. А кто-то, наоборот, красиво пишет, но не умеет говорить. А когда не умеет ни то, ни другое – лучше мы сами зададим вопросы и запишем. Это, кстати, наверное, самый распространенный вариант. То есть он, может быть, что-нибудь и напишет, но совершенно нам не нужное, нам нужны конкретные вопросы. Но я-то в последнее время стараюсь делать так, что если уже кто-то надиктовывает, то пусть это уж лучше будет в форме интервью. Это читают лучше. И я могу задать вопросы, которые мне действительно интересны.

[62] Арам Габрелянов – российский журналист и издатель, создатель популярного в России таблоида – газеты «Жизнь». Может также иметься в виду сын Арама Габрелянова – Ашот Габрелянов – главный редактор портала LifeNews, таблоидов «Твой день» и «Жизнь».
[63] Доброхотов Р. «Из 800 абитуриентов 786 оказались мертвыми душами» // Slon.ru. 2011. 2 августа. <http://slon.ru/russia/iz_800_abiturientov_786_okazalis_mertvymi_dushami-606478.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012).

АХ: *Откуда берутся картинки?*
РД: Фотослужба, естественно, работает. У нас пять, по-моему, фоторедакторов. Они рисуют инфографику, собирают материалы. Фотослужба у нас суперская, конечно. На самом высоком уровне. И это очень важно для имиджа издания. Для визуального восприятия.

АХ: *То есть ты начинаешь работать в 10, просматриваешь информагентства.*
РД: Да, я просматриваю информагентства и социальные сети.

АХ: *И потом уже начинаешь писать?*
РД: Или не начинаю, если ничего интересного нет. Например, продолжаю работать над каким-нибудь большим материалом, который у меня в этот момент идет. Редко, но бывают такие случаи, когда за день вообще не делаю ни одного материала, сижу только над большим чем-то. Ну просто потому что ничего не произошло. Особенно летом часто такое бывает. Каждый день хоть пиши «ничего существенного не произошло», как в дневнике Николая II. Он, правда, это во время революции написал. Мы, так как он, не прососем, конечно.

АХ: *Ты уже упоминал «Быстрый Слон». Ты не мог бы рассказать более подробно?*
РД: Это на самом деле просто разделение труда в издании. Там работают молодые наши журналисты, очень талантливые, кстати. Я считаю, что Вера Кичанова и Злата Онуфриева вполне могли бы работать в «большом» «Слоне» как компетентные журналисты, но мы их набрали для «быстрого», потому что они все-таки молодые студентки, и им тоже надо набраться, наверное, какого-то опыта, пройти школу определенную.

АХ: *То есть там кратко изложены те новости, которые есть на «большом» «Слоне»?*
РД: Да, это примерно то, чем Lenta.ru занимается. Это быстрая реакция в форме либо просто перепечатки какой-то новости с иностранного сайта, либо просто из какое-то издания: «Ведомости», например, сделало большое расследование – мы делаем перепечатку в двух словах, о чем там идет речь. Либо вешаем документ. Либо, может быть, даже какое-то короткое интервью. Пару раз так было, что я взял интервью, и вот понимаю, что просто не тянет на большой текст. И я просто пересылаю аудиофайл «Быстрому Слону», и они делают из этого маленькую заметуську.

АХ: *А есть какая-нибудь норма? Один абзац или чтобы влезало в экран без прокрутки?*
РД: У них норма по оперативности, а не по объему. То есть никаких «прососов» на «Быстром Слоне» быть не может по определению. Вот все что происходит, вся картина дня, должна быть на «Быстром Слоне».

АХ: *Я недавно открыл, и там была какая-то странная новость: «Сергей Брин пришел в каких-то супер очках на какую-то вечеринку»*[64]*. И честно говоря, много потратил времени, просто чтобы прочесть, понять, что на этом новость заканчивается, что там нет где-то еще продолжения, и потом разочаровался.*
РД: То есть ты все-таки прочел, да? Но вообще, надо понимать, что «Быстрый Слон» до сих пор работает еще в тестовом режиме, и даже на официальном «Слоне» до последнего времени не было еще ссылки не него. То есть сейчас там, конечно, может быть много разного. Но редакторы смотрят, сколько кликов, что вызвало интерес, какие резонансы, то есть они пытаются нащупать правильную стратегию, но насколько я понимаю, там, конечно, будет много разного «фана», будет много разных приколов, «фишек» таких, на одну секунду посмотреть. Но даже про Брина в очках: это должна быть совсем короткая новость, чтобы человек посмотрел и сразу увидел – «туфта» – «ну и ладно, не буду читать, не интересно», и дальше пошел. То есть там нет такой проблемы. Вот на «большом» «Слоне» всегда ставится вопрос: вывешивать текст или не вывешивать. Иногда этот спор идет по несколько дней. Факт-чекинг. Все это очень сложно. Споры между редактором, который говорит, что это очередное г***, а ты ему объясняешь, что он тормозит, и что тогда будет сто тысяч кликов и порвет Facebook.

АХ: *Вы по скайпу все это обсуждаете?*
РД: Да. Ну иногда звоним. Просто когда надо поорать друг на друга, то, конечно, удобнее по телефону. Больше передает эмоций.

АХ: *Можно же голосом по скайпу. То есть вы используете только чат?*
РД: Ну да. Голосом неудобно: это надо микрофоны использовать... У нас чат в скайпе и по телефону.

АХ: *Работать можно не только из Москвы, да, а из деревни какой-нибудь?*
РД: Да. Когда у нас был Гордеев, он жил в деревне. Время от времени приезжал на планерки в сапогах, от которых несло навозом. При этом он абсолютно не выпадал из представления о текущих событиях. Я ему завидовал в этом смысле: парное молоко и все дела.

АХ: *Я помню, ты ездил в Калининград и оттуда работал.*
РД: Да, ездил. Причем, никто из наших сотрудников не узнал об этом. Потому что я боялся, что они скажут «ну, ты поедешь в Калининград, что за дела? Там будет плохой Интернет». Кстати, оказалось, там действительно х*** Интернет. Просто подстава. Но все же удавалось нормально отслеживать. Море там еще холодное, я заболел вдобавок ко всему. И все равно отличные тексты писались там, может даже лучше, чем из Москвы. Главное ведь вдохновение. Оттуда, кстати, я первым взял интервью у

[64] Александров Д. Волшебные очки Google реальны! // Быстрый Слон. 2012. 6 апреля. <http://slon.ru/fast/future/volshebnye-ochki-google-realny-773888.xhtml> (дата обращения 10 мая 2012).

Сутягина[65], которого в этот момент депортировали в Англию. В общем мобильный офис – это сила.

АХ: *Но был же еще пожар[66]?*
РД: Ну я уехал, конечно, из-за пожара, потому что невозможно было дышать, и было вообще опасение за здоровье. Но кроме того, ничего особенного действительно летом не происходило, и не было возможности что-то прососать. Вот сейчас, например, я, конечно, уже не могу уехать далеко из Москвы, потому что ну вот буквально позавчера я делал интервью с Кудриным. Я не смог бы сделать его, если бы не подошел к Кудрину и не поймал бы его за галстук, потому что Кудрин – такой человек, к которому невозможно прорваться по телефону или почте. Наш экономический отдел пытался взять у него интервью в течение месяца и не смог, хотя они крутые.

Вообще – это отдельная профессия, вылавливать «випов» для интервью. У меня даже с Медведевым получалось. Он еще преемником был тогда, выступал в Газпроме. Там вообще не подразумевалось, что я приду туда задавать вопросы. Мне сказали, что ты пойдешь писать рекламный материал, просто Газпром заказал рекламный материал «Новым Известиям». А я пришел и стал спрашивать его про коррупцию. Там получилось буквально три вопроса, три ответа. Только сажусь на место, Медведев не ушел еще даже, мне звонит редакторша наша от рекламного отдела «Новых Известий»: «Какого х*** ты задаешь ему какие-то вопросы? Тебя что, просили ему вопросы задавать?» А я кошу под дурачка: «А что такого? Нормально. Вопрос Медведеву понравился». В общем, сдаю материал, и цензура «Новых Известий» мне его жутко порезала, потому что рекламный отдел тоже цензурирует. А потом уже звонит в «Новые Известия» разгневанная служба Газпрома и говорит: «Какого х*** вы Медведева режете? Он вам сказал вот это, так вот вы от первого до последнего слова должны все то поставить, с***». И в итоге взяли и все вернули там, все, что он сказал[67]. Забавно. Это я к тому, что надо иногда физически ловить «випов», на «удаленке» возможности очень ограничены.

АХ: *У меня есть ощущение, что когда ты работал в «Новых Известиях», ты публиковал в ЖЖ более полные версии материалов, то, что не вошло в публикацию. А сейчас ты очень мало публикуешь в ЖЖ.*
РД: В «Новых Известиях» постоянно так было. А за последние годы, что я работаю в «Слоне», – это было раза два или три, цензуры-то нет у нас. Просто пару раз Горянов не ставил, мол, текст – г***, а я вывешивал в ЖЖ, чтобы не пропадал. И один случай,

[65] Игорь Сутягин – российский ученый-историк, осужденный в 2004 году за шпионаж и помилованный в июле 2010 года в рамках операции по обмену четырёх граждан России, осуждённых за шпионаж в пользу США и Великобритании и отбывающих наказание в России. После помилования Игорь Сутягин переехал в Великобританию.
[66] Имеются в виду пожары в лесах вокруг Москвы летом 2010 года, которые привели к сильному задымлению города.
[67] Копия материала находится здесь: <http://tgaza.narod.ru/arhiv_07/3_07/4.htm> (дата обращения 16 мая 2012). Комментарии самого Романа Доброхотова доступны в его блоге: Доброхотов Р. Забытый разговор с Медведевым // LiveJounrnal. 2009. 27 февраля. <http://dobrokhotov.livejournal.com/317806.html> (дата обращения 16 мая 2012).

я помню точно, это было с Pussy Riot[68]. Это было большое интервью в день, когда они делали концерт в Храме Христа Спасителя[69].

АХ: *После или до?*
РД: Через час после акции. То есть никто этого не мог сделать больше, не было выходов оперативных. И мы могли вывесить это первыми. А они взяли и не вывесили. Что-то начали говорить, что это, конечно, может собрать клики, но это не наша аудитория. Почему не наша аудитория? На том же «Слоне» потом про Pussy Riot вышло много всего. Я уверен, что Горянов десять раз потом пожалел о том, что он не сделал, хоть он и не признается. В тот день, когда я вывесил пост в ЖЖ, было пятьсот комментариев. Всего в сумме точно больше ста тысяч просмотров.

АХ: *Было бы круче сто пятьсот[70].*
РД: Может быть, сейчас уже и все сто пятьсот комментариев... То есть шестьсот[71]. А в просмотрах, я думаю, что было больше ста тысяч, и это, конечно, было бы очень круто, если бы это было на «Слоне», но они прососали свой шанс, пожалуйста.

Ну и кроме того, есть материалы, которые вообще я даже не пытаюсь ставить на «Слоне», а ставлю сразу на сайте «Эха Москвы», в блогах[72]. Естественно, я не могу ставить в «Слоне» что-то типа «все на баррикады», потому что это не же не газета «Искра». Это информационное издание, в котором публикуются информационно-аналитические материалы. Поэтому я и не пытаюсь там чего-то такого втюхать читателю.

АХ: *Многие говорят о том, что ЖЖ сдулся, все делают на своих площадках блоги, как, например, «Эхо Москвы». Какая судьба у ЖЖ, как ты думаешь?*
РД: Я думаю, что ЖЖ сдулся не поэтому. У него в свое время был прогрессивный, прорывной интерфейс. В 2004-м году, когда все туда пришли, я тоже туда пришел. Он появился раньше, но в 2004-м все о нем узнали. И тогда это была прорывная штука, о которой тогда узнала та аудитория, которая сейчас сидит в Facebook'e. Это была площадка персонализированная, дискуссионная, интеллектуальная, для людей, которые могут писать большие штуки. И они между собой общались и создали тусовку. И когда эта тусовка разбавилась кучей всяких совершенно непонятных людей, и когда просто первичный интерес спал, потому что уже многим просто поднадоело, и самое главное когда, наконец, появились альтернативы, прежде всего, в виде Facebook'a, куда

[68] Российская феминистская панк-рок группа, организующая свои выступления в формате нелегальных акций в нетрадиционных местах, например, таких как станции московского метро, крыши троллейбусов, следственный изолятор полиции, Красная площадь и Храм Христа Спасителя. После так называемого «панк молебна» в Храме Христа Спасителя, который состоялся 21 февраля 2012 года, 3 марта 2012 года двое участниц группы были арестованы. Как сама акция, так и арест участниц Pussy Riot, вызвали широкий общественный резонанс.
[69] Доброхотов Р. Бунт писиcек VS РПЦ // LiveJournal. 2012. 22 февраля. <http://dobrokhotov.livejournal.com/568315.html> (дата обращения 10 мая 2012).
[70] Имеется в виду популярное Интернет-жаргонное слово «стопицот», означающее «очень много».
[71] 3 мая 2012 года к этой записи было оставлено 530 комментариев.
[72] Доброхотов Р. Различные посты // Эхо Москвы <http://echo.msk.ru/blog/dobrokhotov/> (дата обращения 10 мая 2012).

многие ушли. А Facebook для интеллектуалов интересен тем, что он интегрирован с иностранным интерфейсом, то есть с людьми, которые живут за границей.

АХ: *Не связано ли это с тем, что люди стали больше ездить за границу?*
РД: Может быть. Они и раньше, в принципе, ездили, но с каждым годом число уезжающих и просто путешествующих россиян растет, а вместе с ним и растет круг знакомств за рубежом. Но и просто интерфейс Facebook'а крутой, а интерфейс ЖЖ как был интерфейсом 90-х, так и остался. Только сейчас они начали его менять, но они потеряли огромное количество аудитории уже. Да и потом ничего принципиального они до сих пор еще не изменили. Совершенно какая-то плоская портянка, просто забор, на котором можно что-то там писать. Это ужасно неудобно. И еще последнее время это просто добило – он очень медленно работает. Может быть, его DDoS'ят. Но много что DDoS'ят. Вот «Слон» тоже DDoS'ят периодически – ничего, нормально. То есть если они не готовы вкладывать деньги в защиту, если они не готовы работать над тем, чтобы это работало быстро, оперативно, чтобы был современно, визуально красиво, ну тогда на что они рассчитывают? Конечно, это все выдохлось. Я помню, что у меня было четыре с половиной тысячи френдов в ЖЖ, и это считалось круто.

Но за год в твиттере я набрал восемь с половиной тысяч – и это считается еще не так много. Зачем мне тогда писать в ЖЖ? То есть если я пишу что-то большое, я пишу в ЖЖ, а в Twitter помещаю ссылку[73]. И, наверное, за счет Twitter'а это и прочтут. А если я пишу что-то маленькое, я могу сразу это написать в Twitter'е, либо написать где-то и потом ссылку дать и ориентироваться на эту аудиторию.

АХ: *Я думаю, многих наших читателей и слушателей, особенно, наверное, из-за границы, интересует, возможна ли в России Twitter-революция. Какова роль новых социальных медиа в политических движениях.*
РД: Любая революция сейчас будет по определению либо Facebook-революцией, либо Facebook- и Twitter-революцией. У Twitter'а свой функционал, у Facebook'а – свой. Twitter – это быстрое оповещение. Например, «того-то задержали» и «там-то перекрыто». А Facebook – это сеть доверия, когда есть фотография пользователя, есть его фамилия, мы знаем, кто идет куда, на такую-то акцию. Известно, кто они, какие у них интересы. Ты можешь записаться в их группу, поговорить с ними, узнать, почему они туда идут. Ну и потом, скажем, приглашают меня в группу. Я смотрю: так, что это за группа, кто ее основатель, есть ли у меня уже друзья из записавшихся – получается своего рода рекомендация. Это очень удобно с точки зрения организации, тем более, что Facebook нельзя завалить. Его можно только закрыть административно, но это тоже очень сложно. Это будет воспринято просто как сталинский террор. В Египте ведь тоже закрыли и как раз, мне кажется, это добило режим Мубарака.

[73] dobrokhotov [Роман Доброхотов] // Twitter. <https://twitter.com/#!/dobrokhotov> (дата обращения 10 мая 2012). По состоянию на 18 мая 2012 года у Романа Доброхотова 8722 фолловера.

АХ: *В Китае тоже, мне кажется, много сайтов закрыто.*
РД: В Китае очень развиты внутренние блоги. Это как раз, кстати, синдром авторитарного общества, когда цензурируются СМИ, блоги выполняют их функцию. И я думаю, что в Китае блоггеров больше, чем во всем мире. Ну правда про Китай почти всегда можно сказать, что там таких-то людей, например, людей, которым оторвало гранатой левую ягодицу, больше чем во всем мире, просто потому, что в Китае живет пятая часть населения. Поэтому это, конечно, не очень честный аргумент. Но суть в том, что да, у них развиты блоги, и многие прогнозируют в связи с этим уже в ближайшие года два что-то подобное цветной революции. Там есть свои причины, почему это возникнет: экономические, политические, прочие, но соцсети помогают им организовываться. В России это еще проще. В Китае все очень понятно: там нищета и все прелести авторитаризма, а в России прелести авторитаризма, конечно, есть, но по-прежнему есть еще нефтедоллары, поэтому многие люди сильно сомневаются, они не очень мотивированы. Условно говоря, образованное меньшинство не чувствует мотивированности необразованного большинства, и это демотивирует образованное меньшинство, которое само-то по себе не боится потерять свой достаток, но оно не видит смысла что-то делать ради людей, которые искренне голосуют за Путина. Поскольку таких, как мы увидели, примерно половина. Думаю, чуть меньше половины, если действительно честно подсчитать, без всех фальсификаций. Это, конечно, психологически важно, что Путин набрал меньше 50%, но не настолько. Все равно их очень много. Многих это демотивирует. Поэтому вопрос, конечно, в том, насколько образованным людям удастся самоорганизоваться. И если что-то будет, то это будет организованно благодаря образованному меньшинству, которое организуется через Facebook, Twitter, LiveJournal. Есть и молодежь, которая использует теперь «Вконтакте». Там тоже теперь уже много политизированной молодежи появилось. Они, я думаю, будут постоянно продолжать попытки организовывать ядро, которое будет притягивать всех остальных, которые этими соцсетями пользуется.

АХ: *Как ты думаешь, могут ли в России закрыть какие-то сайты или доступ к каким-то сайтам?*
РД: Мне кажется, что только сейчас власти вообще поняли, что Интернет представляет угрозу, потому что когда, допустим, Путин приходил к власти, меньше трех процентов населения ежедневно пользовались Интернетом. Сейчас таких больше 30% населения. Это уже сопоставимо с долей федеральных телеканалов.

АХ: *Не факт, что все они читают то, что ты пишешь.*
РД: Они, может быть, не читают ежедневно, наш сайт, хотя, думаю, что большинство хоть как-то да проглядывает, но, научные исследования показывают, что после того, как какая-то прогрессивная идея завладевает умами десяти процентов населения, она уже может без какой-либо инициативы этих десяти процентов, распространяться на остальные девяносто. Грубо говоря, если все в Интернете знают, кого обозначают как «партия жуликов и воров», то в скором времени об этом знает и вся остальная страна. Через сарафанное радио это распространяется быстро.

АХ: *Ты не знаешь, какая у «Слона» статистика посещения по регионам?*
РД: Slon.ru читают в регионах примерно так же, как и любое другое информационное интернет-издание. Конечно же, в основном, это Москва и Питер плюс крупные мегаполисы. Но здесь надо понимать, что самые интересные вещи все-таки происходят в двух столицах, ну и даже прежде всего в Москве. И не потому, что Москва какая-то крутая, а потому, что в Москве находятся федеральные учреждения, а мы пишем о том, что происходит во власти. Мы на самом-то деле про Москву не пишем, например, что в Москве покрасили забор. Но одна из причин, по которой так популярны тексты типа «Кто из губернаторов уйдет следующим?», потому что как раз людям из регионов интересно это. Поэтому когда появляется региональная тематика с масштабным смыслом, то тогда, конечно, мы с удовольствием ее ставим и получаем кучу кликов. Но если мы просто будем писать о том, что в Урюпинске происходит, ну это же никто не будет читать, кроме Урюпинска. То есть это бессмысленно.

АХ: *А есть ли интерес в регионах к федеральным новостям? Можно ли что-то особенное сказать про Новосибирск, Екатеринбург?*
РД: Это легко проверить. Даже если нет какой-то аналитики, которую мы делаем через свой сайт, хотя можем и через наш сайт делать непосредственно, есть такие простые сервисы как Google Analytics[74], которые сейчас позволяют за бесплатно любой сайт проанализировать. Но я не исследовал это, потому что мы все равно же не будем ориентироваться на этого человека, мы не можем себе позволить, мы все равно будем писать о федеральных новостях.

АХ: *Можно ведь писать о федеральных новостях, но учитывать какие-то аспекты, которые могли бы быть интересны регионам, и тем самым набирать себе популярность там?*
РД: Мы очень стараемся это учитывать, когда есть возможность. Когда речь идет о выборах губернаторов – конечно. Мы понимаем, что это важная тема, потому что о ней будет интересно почитать всей стране. Но если это просто некая интересная тема, даже если, условно, губернатор Тверской области нашел в тарелке червяка, ну что, разве в Тверской области будут это читать больше, чем в Ивановской? Вряд ли. Потому что смешно про червяка, а не то, из какой области был губернатор. Если что-то интересное, то это будут читать везде, где есть Интернет.

АХ: *Как у вас проходят планерки?*
РД: А у нас нет планерок. Я так понимаю, они бывают у выпускающих редакторов, наверное. А у нас планерка идет постоянно. Это такая непрекращающаяся планерка, потому что в любой момент мы можем решить: так, а у нас не хватает новостей. Иногда встречаемся лично, чтобы что-то запланировать на долгое время, но каждодневных нет.

[74] <http://www.google.com/analytics> (дата обращения 10 мая 2012).

АХ: *А на выходных ты работаешь?*
РД: Нет, конечно. Кто же работает на выходных? Когда я в футбол-то буду играть?

АХ: *Журналисты печатных изданий работают по воскресеньям.*
РД: Они – да, но не работают в пятницу. Потому что надо в печать номер сдавать, и это занимает время. Но мы, если в принципе что-то случается, едем на выходных делать репортаж и выпускаем в выходные же, если это, например, митинг какой-то большой. Для нас это не проблема, потому что нам самим это интересно. Мы и так бы туда поехали.

АХ: *А тогда потом делают выходной день?*
РД: Нет, нет. Подумаешь: съездил, написал. Зачем за это выходной просить? Мы о таких мелочах не думаем. Тем более, там все очень гибко. Если тебе надо в будний день съездить, условно говоря, за визой, ты же не будешь брать отгул? Ты просто скажешь, что мне, вот надо за визой съездить на полдня. – Ну ОК, езжай.

АХ: *Что это за рубрика – «О чем говорят этим утром»?*
РД: Это то, чем занимается теперь «Быстрый Слон». Но я думаю, она как самостоятельная тоже останется, потому что интересно именно утром получить какие-то агрегированные новости, которые появились именно в этот момент. Это важно и для других СМИ, чтобы узнать, о чем писать и не ходить на Newsru.com, где все далеко не так быстро появляется. Newsru.com постоянно дает позавчерашние новости. Да еще и «лажает» периодически – недавно у них в новости было, что «митингующие с Чистых прудов перемещаются на площадь Восстания». Короче, нам важно, чтобы это были какие-то отфильтрованные супер свежие новости в одном месте. Не знаю, во сколько это появляется. Может быть, часов в десять. И люди потом приходят на работу: они, вместо того, чтобы читать свежую газету, могут туда заглянуть и посмотреть.

АХ: *Что такое «Календарь»[75] и «Клуб 33»[76]?*
РД: «Клуб 33» – это новый проект, который рассказывает о молодых людях, которые чего-то добились. Мне кажется, каждое издание рано или поздно начинает делать какой-то такой проект. Это очень попсовая тема.

АХ: *А почему 33? Там будет 33 человека? Или до 33-х лет?*
РД: Я, честно говоря, не интересовался этим вопросом, но я думаю, что до 33-х лет. А сколько людей там будет – не знаю. Принципиально, чтобы это были люди молодые, и тут акцент будет, наверное, на тех, у кого есть какое-то свое дело, какой-то стартап.

[75] Раздел сайта Slon.ru, содержащий анонсы мероприятий, касающихся бизнеса. Адрес: <http://slon.ru/calendar/> (дата обращения 10 мая 2012).
[76] Раздел сайта Slon.ru, содержащий интервью с предпринимателями, не достигшими 34-х лет. Адрес: <http://slon.ru/club33> (дата обращения 10 мая 2012).

АХ: *Можно Иисуса Христа туда пригласить.*
РД: Да, у него классный стартап был, между прочим. Это один из самых успешных стартапов. Я не знаю каких-то еще вещей, которые были бы сделаны молодыми людьми и в течение более чем двух тысяч лет были достаточно популярны, имея несколько миллиардов участников. Но сейчас уже меньше их становится.

АХ: *Посмотрим, получится ли у Бершидского продержаться две тысячи лет.*
РД: Сначала надо, конечно, его распять, чтобы как-то раскрутить эту штуку. Но он ближе к буддизму, впрочем.

АХ: *Хотя, ему уже больше тридцати трех.*
РД: Кстати сказать, «проповедническая» журналистика сейчас теряет актуальность. Надо понимать, что мы ориентируемся на аудиторию, которая может легко, двумя щелчками мыши, проверить какие-то вещи, то есть надо делать упор на факт-чекинг, на то, что мы накопали сами, ногами наработали. А проповеди сейчас каждый горазд читать – завел Facebook или блог какой-нибудь и учи всех жить, этот жанр уже мало интересен.

АХ: *Навального вы бы взяли в качестве автора?*
РД: Навальный у нас много что писал. Он как раз ценен тем, что он может достать документы. Для нас очень важно, когда есть бумажка, на которой есть роспись. К нам юридически придраться тогда нельзя. И это действительно эксклюзив. И это – сам за себя работающий факт-чекниг.

АХ: *А что такое «Календарь»?*
РД: Я так понимаю, что речь идет просто об анонсе лекций и каких-то, грубо говоря, интеллектуальных мероприятий. Я, честно говоря, еще не залезал, не смотрел, что там висит, но вообще идея мне лично нравится, я, вероятно, стану постоянным читателем этой страницы.

АХ: *Вы бы стали делать платный закрытый контент?*
РД: А это не работает просто.

АХ: *«Ведомости» сделали.*
РД: У «Ведомостей» это не работает. И это может только работать для приложений для iPad'ов и iPhone'ов, потому что там это будет технически просто сделать: ты подписался, и у тебя есть подписка, которая работает в твоем гаджете, тебе не надо думать о том, как платить: деньги списываются автоматически. В этом смысле это удобно. Но человек, у которого есть стационарный компьютер, ноутбук, скорее всего будет начинать просмотр с бесплатных. Просто до платных не дойдет. Это нужно тогда постоянно какой-то супер эксклюзив иметь, чтобы человек на тебя подписался. Это хорошо работает в профильных изданиях. Скажем, если бы мы писали по нефтянке, если бы у нас был супер эксклюзив по нефтянке, тогда это было бы интересно

тем, кто по нефтянке читает. А так – конкуренция просто очень сильная. Зачем людям платить, когда можно бесплатно?

АХ: *Это, наверное, все, что я хотел спросить. Если ты хочешь что-то добавить, то...*
РД: Я хочу добавить, что Путин должен уйти. И что нам нужна другая Россия: свободное, правовое государство. Вот теперь я все сказал.

АХ: *Спасибо.*
РД: Тебе спасибо.